

Тянь Жуньфэн, Дуань Гуйчао 2023 — *Тянь Жуньфэн* 田润锋, *Дуань Гуйчао* 段桂超. «И дай и лу» бэйцзин ся Чжунго юй Чжунья у го туйцзинь синь нэньюань хэцзо лужин “一带一路”背景下中国与中亚五国推进新能源合作路径 (Китай и пять стран Центральной Азии продвигают новые пути сотрудничества в сфере энергетики в рамках «Одного пояса, одного пути») // Чжун А кэцзи луньтань 中阿科技论坛. 2023. № 9. С. 11—14.

Zhou Yipeng. Greener Pastures: China's Clean Energy Engagement in Central Asia // Digital Handbook for Research on Soviet History. 2023. URL: <https://dccollection.share.library.harvard.edu/files/original/GreenerPastures.pdf> (дата обращения: 19.02.2024).

Китай—Япония

В 2024 г. Китай и Япония продолжили практику политического балансирования в отношениях друг с другом. Прошедший год был отмечен целым рядом дипломатических инициатив, визитов и встреч, направленных на демонстрацию улучшения качества двусторонних связей. Стороны стремились к налаживанию двусторонних отношений в условиях сложной геополитической обстановки, обусловленной в том числе победой Д. Трампа на выборах президента США и усиления в связи с этим международно-политической неопределенности. Вместе с тем по целому ряду вопросов как глобального, так и регионального масштаба позиции Пекина и Токио остаются противоречащими друг другу. Сохраняется напряженность в Восточно-Китайском море по вопросу принадлежности островов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) и взаимное недовольство по вопросам военного строительства и наращивания оборонных расходов. В результате складывающийся баланс двусторонних отношений остается достаточно хрупким.

Значимым событием стало проведение 26—27 мая в Сеуле 9-го трехстороннего саммита лидеров восточноазиатской тройки — Японии, КНР и Республики Корея. Данный формат в прошедшем году отметил 25-летие своего существования, что особо подчеркивали в своих выступлениях присутствовавшие на встрече японский премьер-министр Ф. Кисида, премьер-министр Китая Ли Цян и президент Южной Кореи Юн Сок Ёль.

Трехстороннее взаимодействие берет начало с 1999 г., с первых встреч руководителей восточноазиатских государств на полях саммита АСЕАН+3. Институционализирован саммит лидеров в 2008 г., когда было принято решение проводить его на регулярной основе попеременно во всех странах тройки. Однако начиная с 2012 г., когда особенно обостри-

лись отношения по линии Пекин—Токио из-за территориальных разногласий, саммиты тройки проводились с большими перерывами.

Прошедший в мае 2024 г. саммит показал, что у сторон остается много разногласий в военно-политической сфере. Острые вопросы показательно были оставлены за скобками встречи в Сеуле. В результате в итоговой декларации стороны обозначили в качестве перспективных такие области взаимодействия, как межличностные обмены, устойчивое развитие и климатическая повестка, торгово-экономическое сотрудничество, здравоохранение и проблемы старения населения, цифровизация, предотвращение стихийных бедствий¹. Кроме того, в документе было подчеркнуто намерение участников тройки поддерживать дальнейшую институционализацию механизма и развивать взаимодействие с другими странами в формате «три+Х». Лидеры тройки также подтвердили приверженность государств идее создания трехсторонней зоны свободной торговли.

На прошедших в Сеуле мероприятиях более всего было заметно сохраняющееся напряжение в отношениях по линии Пекин—Токио. В частности, в ходе двусторонней встречи на полях саммита японский премьер-министр Кисида в очередной раз подчеркнул необходимость сохранения статус-кво в Тайваньском проливе, а наиболее проблемным вопросом переговоров стало обсуждение снятия эмбарго на ввоз японских морепродуктов в Китай, введенного после начала слива очищенной воды с АЭС Фукусима-1 в августе 2023 г.²

Некоторое изменение общего тона китайско-японских встреч на высшем уровне в сторону потепления было отмечено после смены руководства в Японии и вступления в должность премьер-министра С. Исибы. На полях саммита АСЕАН+ в октябре 2024 г. состоялась его встреча с премьер-министром КНР Ли Цяном. В ходе 35-минутных переговоров стороны подтвердили свою приверженность построению «стратегических отношений для взаимной выгоды» и «стабильных и конструктивных связей» Китая и Японии³. В то же время были затронуты и чувствительные для двусторонних отношений темы, такие как реализация плана по контролю за сливом очищенной воды с АЭС Фукусима-1, безопасность японских граждан в Китае и региональная ситуация в области безопасности.

Эти же темы обсуждались на состоявшейся 15 ноября двусторонней встрече премьер-министра Исибы с председателем КНР Си Цзиньпином. Специалисты отмечают общий благоприятный тон прошедшего мероприя-

¹ Joint Declaration of the Ninth ROK-Japan-China Trilateral Summit. 27.05.2024. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100675321.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

² Japan-China Summit Meeting (Summary). 26.05.2024. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/diplomatic/202405/26china.html (дата обращения: 15.03.2025).

³ Japan-China Summit Meeting. 10.10.2024. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/c_m1/pageite_000001_00003.html (дата обращения: 15.03.2025).

тия. В частности, подчеркивается, что Пекин мог благосклонно воспринять приход Исибы к власти, поскольку его наставником в свое время был бывший японский премьер-министр Т. Какуэй, который способствовал нормализации китайско-японских отношений в 1972 г.¹

Череду двусторонних контактов в декабре 2024 г. продолжил визит большой делегации китайских политических деятелей, в которую вошли бывший министр финансов Лю Вэй и многие другие бывшие чиновники уровня министра и заместителя министра. Также в декабре Пекин посетил новый министр иностранных дел Японии Т. Ивая. В ходе его встречи с китайским коллегой Ван И среди прочих тем было затронуто восстановление контактов для консультаций по вопросам подачи информации о двусторонних отношениях в медиапространстве. Кроме того, Ивая и Ван И приняли участие во Втором китайско-японском диалоге на высоком уровне по межличностным и культурным обменам.

Смягчение тона двусторонних контактов в 2024 г. во многом было связано с усилением геополитической неопределенности на фоне проведения выборов президента США и победы на них Д. Трампа, известного своим непредсказуемым политическим стилем. Для Пекина его возвращение к власти напрямую связано с возможным усилением китайско-американских торгово-экономических трений. Что касается Японии, хотя США являются главным ее союзником, в Токио сохраняются опасения относительно повышения давления со стороны Трампа по вопросу торгового баланса, а также необходимости дальнейшего наращивания японских оборонных расходов для более самостоятельного обеспечения собственной безопасности. Тем не менее оценки долгосрочных перспектив потепления в китайско-японских отношениях сильно расходятся.

Так, в военно-политической плоскости японские власти сохранили достаточно жесткую риторику в отношении Китая. В опубликованной в июле 2024 г. «Белой книге по обороне» Японии основными угрозами для страны в очередной раз были названы Китай, Россия и Северная Корея². При описании ситуации в области региональной безопасности особый акцент японские военные аналитики сделали на выходе военноморской деятельности КНР за пределы первой островной линии, что, по их мнению, повысило уровень угрозы в Тайваньском проливе. В издании была также выражена обеспокоенность Токио развитием сотрудничества Пекина и Москвы, которое все чаще находит выражение в со-

¹ *Satake H.* Positivity peaks at the Japan—China Summit. 29.01.2025. URL: <https://easiaforum.org/2025/01/29/positivity-peaks-at-the-japan-china-summit/> (дата обращения: 15.03.2025).

² *Kosuke T.* Japan's Defense White Paper Sounds Alarm over China, North Korea, Russia. 12.07.2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/07/japans-defense-white-paper-sounds-alarm-over-china-north-korea-russia/> (дата обращения: 15.03.2025).

вместных военных манёврах двух стран, призванных повысить скоординированность их действий на море и в воздухе. Кроме того, в редакции «Белой книги» впервые нашел отражение тезис о взаимосвязанности и неделимости безопасности в Европе и Азии, который активно продвигал в своей внешнеполитической деятельности японский премьер-министр Кисида.

При этом в выпущенной в 2024 г. «Голубой книге по дипломатии» Японии все же указывалось, что двусторонние отношения с Пекином являются одними из важнейших для Токио, что обусловлено географической близостью и тесной экономической взаимосвязью¹. Однако и в данном издании подчеркивалось, что, несмотря на наличие возможностей для развития двусторонних контактов, в отношениях Японии и КНР остается много спорных моментов, включая ситуацию в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, вокруг островов Сэнкаку и Тайваньского пролива.

Традиционно наиболее чувствительным вопросом двусторонних отношений остается проблема принадлежности островов Сэнкаку, контролируемых Японией и оспариваемых Китаем. В качестве основного инструмента демонстрации прав на острова и прилегающие к ним территориальные воды Пекин чаще всего использует морское патрулирование. Согласно данным Береговой охраны Японии, в 2024 г. китайские суда находились в водах, окружающих Сэнкаку, на протяжении 355 дней, что стало очередным рекордом по сравнению с 352 днями годом ранее². Китайское правительство наращивает время своего присутствия в данной зоне третий год подряд. При этом, по оценкам японских специалистов, растет и число задействованных кораблей (в 2024 г. был зафиксирован заход 1351 китайского судна), и длительность непрерывного пребывания в водах вокруг Сэнкаку (215 дней).

Каждый случай прохода китайских судов в территориальных водах Сэнкаку вызывает протесты официального Токио. Вместе с тем Пекин также регулярно выражает свое несогласие с появлением японских судов в водах, окружающих спорные острова. Кроме того, в 2024 г. китайские власти ужесточили правила морского патрулирования, разрешив Береговой охране задерживать до 30 дней иностранные суда, подозреваемые в незаконном вторжении в территориальные воды Китая.

При этом обмен демонстративными проходами морских судов распространился и на воды, окружающие Тайвань. В частности, специали-

¹ Diplomatic Bluebook 2024. 30.09.2024. URL: https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2024/pdf/en_index.html (дата обращения: 15.03.2025).

² BENOZA K. Chinese government vessels seen near Senkakus for record 353 days in 2024. 29.12.2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/12/29/japan/japan-senkakus-china-record/> (дата обращения: 15.03.2025).

сты отметили рост числа проходов китайских военно-морских и гидрографических исследовательских судов, а также участвовавшие вылеты противолодочных вертолетов ВМС НОАК в районе канала Йонагуни, пролегающего непосредственно между Тайванем и японским островом Йонагуни. Также 18 сентября китайский авианосец «Ляонин» проследовал между японскими островами Йонагуни и Ириомотэ, что стало первым подобным маневром судна НОАК через контролируемые Японией воды.

В свою очередь, японский премьер-министр Кисида непосредственно перед своей отставкой отдал распоряжение о проходе ракетного эсминца японских морских Сил самообороны «Sazanami» (DD-113) через Тайваньский пролив. Переход был совершен 25 сентября 2024 г. Одновременно с ним через пролив проследовал эсминец Королевского австралийского флота и танкер Королевского новозеландского флота. Согласно сообщениям СМИ, все они направлялись для проведения совместных военно-морских манёвров в Южно-Китайское море¹. В результате данный транзит стал первым за послевоенную историю проходом японского военного судна по чувствительному для Китая морскому пути.

На фоне напряженной ситуации в военно-политической сфере дипломатическим достижением в китайско-японских отношениях стало заключение в сентябре 2024 г. соглашения, регулирующего их споры по поводу сброса японской стороной очищенной воды с АЭС Фукусима-1 в Тихий океан и последующего запрета со стороны Китая на импорт японских морепродуктов. Стороны, в частности, договорились о том, что Япония создаст долгосрочный механизм международного мониторинга и позволит заинтересованным сторонам, включая КНР, проводить независимый отбор проб воды. Вместе с тем данное соглашение не повлекло немедленного возобновления импорта японской продукции водного происхождения в Китай. Как подчеркивают представители китайской стороны, для полного снятия запрета необходимо соблюдение ряда условий и нормативных требований, исполнение которых и станет предметом контроля.

Ограничения со стороны Пекина на ввоз японской аквакультуры привели к падению в целом экспорта данной категории товаров из Японии на 7,5% по сравнению с 2023 г. — с 390 млрд до 360,9 млрд иен (с 2,6 млрд до 2,4 млрд долл.). Общий японский экспорт продовольственной продукции непосредственно в Китай сократился чуть более чем на 29% (68,9 млрд иен или 460 млн долл.)². В результате, хотя в целом общие показатели экспорта

¹ *Yajima D.* MSDF destroyer sends message as it sails through Taiwan Strait. 26.09.2024. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15441387> (дата обращения: 15.03.2025).

² *Chase C.* Japan posts food export record in 2024, but China's ban on seafood still dragging on industry. 25.02.2025. URL: <https://www.seafoodsource.com/news/supply-trade/>

продовольственной категории товаров из Японии показали прирост на 3,7% (за счет продукции сельского хозяйства), китайский запрет на ввоз японских морепродуктов продолжает оказывать влияние на данную отрасль в Японии.

Данный аспект экономических отношений двух сторон обсуждался в том числе в ходе первого за четыре года визита масштабной делегации японского бизнеса в Пекин в январе 2024 г. Группа из порядка 200 представителей крупнейших компаний Японии провела встречу с премьер-министром КНР Ли Цяном. В ходе переговоров поднимались вопросы восстановления поездок после снятия ковидных ограничений, улучшения деловой среды и развития двусторонних связей.

При этом, несмотря на активизацию двусторонних контактов, эксперты скептически оценивают перспективы китайско-японских экономических отношений. Связано это прежде всего с тем, что, по оценкам аналитиков, Пекин и Токио сталкиваются с трудностями, вызванными растущей геополитической напряженностью, действиями Японии по сокращению своей экономической зависимости от Китая, вялым спросом в Японии и замедлением экономики Китая [Oxford Analytica 2024]. Фактором, усложняющим двусторонние связи, является и напористая политика американского президента Трампа в отношении Китая, которая может нанести косвенный ущерб японским компаниям.

В условиях турбулентности и неопределенности в политике и экономике в 2024 г. двусторонние китайско-японские отношения дополнительно омрачились серией нападений на японских школьников¹. Первое нападение на японских граждан — мать с ребенком — произошло 24 июня на автобусной остановке японской школы в Сучжоу. При этом была убита проводница автобуса Ху Юпин, которая пыталась остановить нападение. Уже в сентябре 10-летний японский школьник скончался от ножевого ранения возле своей школы в городе Шэньчжэнь на юге Китая. Как следствие, тема обеспечения безопасности японских граждан неоднократно поднималась на двусторонних консультациях на высшем уровне.

Подобные нападения стали в том числе результатом усиления анти-японских настроений в Китае, о чем свидетельствуют данные опроса общественного мнения, проводимого на протяжении вот уже почти 20 лет одновременно в Японии и КНР японской некоммерческой организацией Genron и являющегося важным источником информации о тенденциях взаимного восприятия в обеих странах. Исследование 2024 г. показало, что отношение

japan-posts-food-export-record-in-2024-but-china-s-ban-on-seafood-still-dragging-on-industry (дата обращения: 15.03.2025).

¹ Chinese court sentences man to death over knife attack at Japanese school bus stop. 24.01.2025. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15597627> (дата обращения: 15.03.2025).

японцев к Китаю осталось достаточно плохим — об этом заявили 89% респондентов. Данный показатель является весьма высоким, хотя он и ниже, чем 92,2% в 2023 г.¹

При этом более существенным изменением стало резкое ухудшение настроений китайцев по отношению к Японии. С китайской стороны число респондентов, заявивших о неблагоприятных впечатлениях о Японии, возросло с 62,9 до 87,7%, в то время как благоприятные значительно снизились — с 37 до 10,6%. 78% китайцев отметили, что их чувства к Японии ухудшились за последний год, в то время как в Японии об ухудшении мнения заявили 29% опрошенных.

Таким образом, двусторонние отношения Китая и Японии в 2024 г. сохранили свои противоречивые характеристики. Взаимодействие сторон все сильнее зависит от сложной региональной и глобальной ситуации. Это находит отражение в общественных настроениях, усилении военноморского и воздушного патрулирования. Однако продолжаются и двусторонние дипломатические, экономические и гуманитарные контакты, обеспечивающие баланс двусторонних связей.

Библиографический список

Oxford Analytica. Challenges in Japan-China trade ties will mount // Expert Briefings, 2024. DOI: <https://doi.org/10.1108/OXAN-DB291708>.

Информационные ресурсы и агентства

Asahi Shimbun <https://www.asahi.com/>
East Asia Forum <https://eastasiaforum.org/>
Japan Times <https://www.japantimes.co.jp/>
SeafoodSource <https://www.seafoodsource.com/>
The Diplomat <https://thediplomat.com/>
ThinkChina <https://www.thinkchina.sg/>

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Ministry of Foreign Affairs of Japan <https://www.mofa.go.jp/>
Prime Minister's Office of Japan <https://japan.kantei.go.jp/>

¹ *Kawashima S.* Japan-China relations no longer important: A drastic change in Chinese public opinion. 16.12.2024. URL: <https://www.thinkchina.sg/politics/japan-china-relations-no-longer-important-drastic-change-chinese-public-opinion> (дата обращения: 15.03.2025).